

Обоснование необходимости политической конкуренции в общественно-политической системе.

Материалы к семинару научно-учебной группы «Правовой анализ и моделирование политической конкуренции», 27 марта 2012 г.

«Причиной неподобающего состояния политической конкуренции в современной России является наивно-амбициозное представление о том, что политическая организация общества, лишенная политической конкуренции, более управляема. Но так же как на дереве нет двух одинаковых листьев, так же как нет на свете двух людей с абсолютно одинаковым папиллярным узором пальцев, так и в обществе невозможно единомыслие. Многообразие мнений является неотъемлемо-естественным его состоянием. Искусственные условия, не позволяющие этому многообразию проявляться, а мнениям конкурировать между собой и быть альтернативой официальной точки зрения лишь приводят к накоплению огромной невостребованной энергии конкурентных сил, которой со временем становится все больше и больше»¹.

«... Демократия не означает того, что взгляды большинства должны превалировать: должен быть найден баланс, позволяющий обеспечить гарантии прав меньшинства и защищающий от злоупотребления господствующей позицией»².

Одним из главных признаков создания конкурентного поля в борьбе за власть является плюрализм. По мнению М.А. Краснова, плюрализм понимается не только как легализация разнообразия идей, но и включение носителей таких идей в систему политической власти. Разнообразные интересы, ценности, мировоззренческие взгляды, мнения, циркулирующие в обществе, должны иметь возможность выражаться в таком же объеме, по тем же коммуникационным каналам и в тех же формах, какие предоставлены официальным позициям или позициям, допускаемым властями; должны быть легально представлены в публичной политике либо учитываться при выработке тех или иных государственных решений (в т.ч. законодательных актов). Данную позицию М.А. Краснов подкрепляет аргументами Н. Варламовой и Н. Пахоленко, утверждающими, что «демократия предполагает плюрализм, различные, порой несовместимые и конфликтующие политические, экономические, этические, философские, религиозные и т.п. идеи, ценности, предпочтения и целостные доктрины, разделяемые теми или другими социальными группами. Причем плюралистичность общества – не исторический реликт, который со временем может быть преодолен, напротив, по мере развития демократии она возрастает»³.

Несмотря на то, что функционирование властных органов должно выражать волю большинства, игнорирование оппозиционных интересов

¹ Лукьянова Е.А. Конкуренция в политике = конкуренция в бизнесе? // Полит.ру. 24 апреля 2007. <http://www.polit.ru/article/2007/04/24/freedom1>

² Решение Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Горелик и другие против Польши», по. 44158/98, § 90, 2004.

³ М.А. Краснов. Онтология разнообразия (к осмыслению ст. 13 Конституции РФ) // Общественные науки и современность. 2006. № 3.

может полностью разрушить конкурентное поле. М.А. Краснов, И.Г. Шаблинский подтверждают это: «Не имея же привычки к соблюдению демократических процедур, наши политики, находящиеся еще в плену архаических представлений о политической борьбе и о власти в целом, которая якобы держится на принципе «победителю достается все», не понимая, что такое и зачем нужны «права меньшинства»... скорее всего еще в большей степени антагонистически разделят общество и посеют в нем хаос»⁴.

А. Нуссбергер говорит о необходимости плюрализма: «Трудно согласиться с тем, что защите подлежат только «интересы значительной части общества», а не все интересы. Политические мнения не могут считаться недостойными защиты, если они не представлены в России повсеместно. Эта идея исходит из недопустимости установления или запрета господствующей идеологии, общих оценок общественно-политических мнений со стороны государства. В Германии, в частности, «нейтралитет» мнения государства является неременным условием свободы слова»⁵.

Плюрализм является одним из самых главных признаков демократического режима. Власть здесь достигается при победе на всеобщих прямых выборах. В авторитарном же режиме выборы служат дополнительным инструментом подчеркивания расстановки сил и используются как:

- 1) средство получения информации о сторонниках и противниках режима;
- 2) механизм распределения политических ресурсов внутри правящей группы;
- 3) способ демонстрации силы;
- 4) выражение стратегии «разделяй и властвуй» по отношению к оппозиции⁶.

По мнению М. Дюверже, возникает тенденция к установлению разделения властей нового типа, демаркационная линия которого уже проходит не между парламентом и правительством, но внутри самого парламента, когда одна из его палат, образует настоящий политический альянс с правительством, направленный против другой...

Внутренняя структура партий имеет основное влияние на степень разделения или концентрации властей. При парламентском режиме сплоченность партии большинства явно усиливают концентрацию... парламент превращается в палату по регистрации правительственных решений... Такая регистрация оставляет место для весьма свободных

⁴ Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. М: Институт права и публичной политики, 2008.

⁵ А. Нуссбергер. Плюрализм – конституционная ценность // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 6(67).

⁶ Лазарев Е.А. Влияние федерализма на партийную систему в недемократических государствах: случаи Мексики и России // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах. Под ред. Ю.Г. Коргунока, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. – М., «КМК», 2010.

дебатов, в ходе которых партия меньшинства может выражать свое несогласие; но этот протест остается чисто платоническим. И напротив, если дисциплина голосования менее строга, менее обеспеченным оказывается и правительственное большинство; партия власти должна учитывать борьбу своих собственных фракций, которая может подорвать ее парламентские позиции; престиж палат возрастает, в известной мере возрождается и разделение властей...

Сильная, централизованная и дисциплинированная инфраструктура явно подавляет всякое разделение полномочий, когда пост президента и парламентское большинство – у одной партии; в случае диспаритета оно усугубляется, вплоть до того, что ведет к неразрешимым конфликтам и параличу правительства. И, напротив: слабая и децентрализованная структура, выражаясь в отсутствии единства голосования, ослабляет концентрацию властей в первом случае и делает менее значительным их разделение во втором⁷.

Описывая состояние политической конкуренции сегодня, зачастую говорится об «управляемой демократии», культивируемой сегодня российской правящей элитой. Это предполагает создание стольких партий, сколько понадобится для обеспечения нужной расстановки политических сил и баланса между ними. Имиджевые и электоральные характеристики этих партий определяются запросами политического рынка, выявляемыми с помощью маркетинговых исследований. А залогом их стабильного существования на политической сцене является лояльность в отношении центра концентрации реальной власти. Основными ингредиентами при создании этих агентов «партии власти в широком смысле» являются деньги и «административный ресурс». Необходимые показатели членства обеспечиваются в обмен на конкретные жизненные блага либо под сильным административным давлением.

Поэтому наличие других партий, в действительности являющихся элементами стратегии «партии власти» в широком смысле, не создает реальной политической конкуренции и, следовательно, угрозы статусу властвующей партии. Оно служит лишь задаче имитации демократической игры в репрезентативных целях как внешней, так и внутренней политики⁸.

⁷ М.Дюверже. Политические партии. – М.: Академический проект; Триста. 2007.

⁸ Пшизова С.Н. За спиной партийных вождей: спин-доктор у руля // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах. Под ред. Ю.Г. Коргунока, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. – М., «КМК», 2010.